

ЖЕНЯ ЧЕРНЯК

Давай снимем
ДОМАШНЕЕ ПОРНО

Женя Черняк

Давай снимем домашнее порно

<https://litres.ru/74238204>

Аннотация

Когда-то мы были молоды, счастливы, любимы. Творили невообразимые поступки, всякие глупости, сокровенные непристойности. Мы думали, что так будет всегда. Однако у судьбы свои планы. Как только наш брак рухнул под тяжестью невыносимых претензий, случилось то, о чём я могла подумать только в страшных снах. Он выложил в сеть наши совместные видео, накопленные за годы совместного проживания. Всё рухнуло в одночасье. Из уважаемой учительницы английского языка, я в момент превратилась в шлюху, обсуждаемую всеми и со всех сторон. Все отвернулись от меня. Все, даже родные и близкие. Ко всем чертям полетела работа, убежали друзья, и опека над ребёнком стала под вопросом. Такова цена опубликованных бывшим мужем кадров. Отныне все во мне видят не человека, а звезду домашнего порно.

Содержание

1 глава	4
2 глава	12
3 глава	20
4 глава	26
5 глава	33
6 глава	40
7 глава	46
8 глава	51
9 глава	57
10 глава	63
11 глава	68
12 глава	73
Конец ознакомительного фрагмента.	76

1 глава

1 глава

Ещё пару часов назад я думала, что мир рухнул, а моя жизнь полностью обесценилась. В голове проносились сотни мыслей, начиная от суицида и заканчивая полным опустошением себя. Хороших сценариев никак не просматривалось. Казалось, суровая реальность полностью поглотила меня, оставив после себя лишь мутные воспоминания о том, кем в действительности была Рита Морозова.

В отчаянии я отправилась в ближайший бар, дабы заглушить с помощью алкоголя томные мысли, без конца съедавшие меня. Иными словами, я попросту хотела забыться. Наспех подвела глаза, подобрала первое попавшееся платье и ринулась в путь. Даже не знаю чего именно мне хотелось больше всего, напиться или попросту отвлечься. В принципе, и то, и другое оказалось непосильной задачей.

Бар гудел. Людей было много. Окинув зал, я поняла, что никого тут не знаю. Я-то нет, но вот то, что другие не знают меня было под сомнением. С недавних пор могу себя называть порно звездой поневоле. Да-да, именно так. Мой бывший муженёк подкинул мне знатную свинью, опубликовав наши старые семейные видео, в которых я представлена похотливой бабой с озабоченными желаниями. Он же имеет меня и так, и эдак, и себя, естественно, не показывает. Точ-

нее не себя, а своё лицо. На многочисленных видео, слитых в сеть, видна лишь моя рожа, сиськи, голый зад, вагина, а ещё его член, имеющий меня со всех сторон.

За что он меня так ненавидит? Что я ему сделала, не пойму? Ну разве можно было поступить таким образом? Гнида! Сука! Тварь!

Трудно сказать сколько времени прошло с момента первых публикаций. В последний раз, когда я заглядывала на порно сайт, там было что-то около миллиона просмотров, и это только на последнем видео. Всего их было чуть больше двух десятков, а сколько ещё в архиве у бывшего остаётся только гадать.

На лице моём появилась грустная ухмылка. Жизнь потеряна. Чего ещё ждать от злодейки-судьбы?

– Будете что-нибудь пить? – учтиво поинтересовался бармен, заметив скучающую меня.

– Пока ничего, – с трудом вымолвила, понимая, что в ближайшее время ничего загнать в себя не смогу.

Стоять бесцельно у стойки бара может и глупо, но куда ещё податься придумать не могу. Вокруг толпы подвыпивших посетителей. Шум да гам. Никому до меня нет никакого дела. Это обнадеживает.

Вспомнилось, как ещё утром меня бесцеремонно выдернули из класса. Я вела урок английского у восьмиклассников. Надеюсь, до того момента никто из них ещё не знал как сильно прославилась их учительница. В дверях появилось

лицо завуча. Женщина резко кивнула мне, отчего сразу стало как-то жутко. Я оставила детей одних, не зная, что уже никогда к ним не вернусь и не смогу более продолжить урок.

Завуч, ничего не говоря, проводила меня в кабинет директора. Как только оказалась внутри, дверь за мной прикрыла не очень плотно, наверняка для того, чтобы подслушать дальнейший разговор. Это меня насторожило, хотя я всё ещё не осознавала всю серьёзность своей ситуации.

– Садитесь, Рита, – сухо процедил директор, потирая щеки платком.

Я села. Вид у него потерянный. Самое время насторожиться, но даже тогда во мне бушевали смешанные чувства, больше похожие на любопытство, чем на тревогу.

– Александр Ефимович, что случилось?

– А вы не знаете?

Вопрос удивил. Помню, что в тот момент я напряжённо сморщила лоб.

– Не-ет, – протяжно ответила я.

– Рита Олеговна, в данный момент ваши откровенные снимки облетают просторы интернета. Это очень щепетильная ситуация, но вы должны понимать, что подобное ударит по репутации школы в первую очередь.

– Ничего не понимаю. Что значит откровенные снимки? Вы о чём?

– Ваши баловни с мужем, ну, или кто там ещё с вами был, стали достоянием общественности, – как можно корректнее

объявил он.

В груди сработал немой протест. Сначала показалось, что кто-то что-то напутал, и чьи-то «голые» фотографии приняли за мои. Потом я вдруг вспомнила как когда-то несколько лет назад практиковала домашнее порно вместе с мужем, тогда ещё не бывшим. Осознание возможной утечки меня на секунду парализовало.

– Всё равно не понимаю, – заговорил во мне внутренний протест, хотя сознание начинало догадываться.

– Рита Олеговна, прошу взглянуть вот на это. – Он протянул планшет, после чего спешно убрал от меня руки будто от прокажённой. – Если это не вы, то я готов публично принести перед вами извинения. Но если же наши опасения подтвердятся, то вы уж не обессудьте.

На мониторе застыло видео, на котором девушка, похожая на меня, лежала в смятой постели полностью обнажённой. Сначала я узнала рисунки постельного белья, и только потом лицо той самой девушки, совсем юной и такой счастливой. Я вспомнила это видео, потому не стала включать воспроизведение. Знала, что последует потом, стоило нажать на кнопку плей. Сцена пятилетней давности прокрутилась во мне с пугающей точностью, как будто прошло совсем мало времени.

Директор уловил изменения на моём лице. Он всё понял. Понял, что я узнала себя, и от того слегка смутился. Значит он видел, как я на камеру мну свои груди, ласкаю соски и глажу бёдра. Дальше через минуту подключается мой муж,

и вот я уже беру в рот его член. Чёрт! Он всё это видел! Они все это видели! Вот почему сука-завуч не стала плотно закрывать дверь. Они стоят там, замерши, наострив уши в надежде уловить каждое слово, донёсшееся из кабинета.

– Как это могло к вам попасть? – еле слышно произнесла я, опуская планшет на стол.

– Не к нам. Этот ролик и ещё несколько крутятся нынче на одном из популярных порно сайтов. Лично мне прислали ссылку родители учеников, которых вы ведёте.

– Я ничего не понимаю. Как это вообще могло произойти? – чуть не плача, промолвила я.

– Ваше упущение. Уж не знаю осознанно ли это сделано, или случайно, но факт есть факт. Скандала не избежать.

– Что же дальше?

Наивный вопрос. Знаю. Но тогда я не могла трезво осознать всю пагубность ошибки, допущенной в мой адрес.

– Мне жаль, но без увольнения никак не обойтись. Я, конечно, постараюсь как можно быстрее замять сей момент, но вряд ли вам это как-то поможет. Всё, что от вас требуется, это как можно быстрее написать заявление по соглашению сторон. Другого выхода нет.

Слова директора ударили в мозг словно молотом. Меня моментально бросило в пот. Вспомнился малолетний сын, долги по ипотеке, неоплаченные счета. Нет, остаться без работы означало бы не просто ворох проблем, последовавший после, а целую лавину невыполнимых обязательств.

– Я так не могу. Должен быть другой выход, – запротестовала я.

– Его нет, Рита! Опомнитесь! – Он слегка повысил голос, намекая на неотвратимость последствий.

– Дайте время. Мы во всём разберёмся. Я позвоню бывшему мужу. Если надо, подам заявление в полицию.

– Если не напишите заявление, то заявление в полицию будут писать уже на вас родители детей, приславших ссылку. Как вы не понимаете, я связан по рукам и ногам. Дело дрянь. Надо быстренько что-то предпринимать, чтобы хоть как-то увернуться от потока грязи, который в любую минуту может свалиться на наши головы.

– Вы думаете только о себе, – огрызнулась в ответ.

– А о чём думали вы, когда снимали эти отвратительные ролики? – парировал директор.

Ответить нечего. Всё уже решено. Меня позвали только для того, чтобы выполнить финальные действия.

Через минуту он положил на стол лист с готовым текстом от моего имени. Не хватало лишь подписи, которую я поставила дрожащей рукой. Меня списали так быстро, как только это возможно в данной ситуации. Теперь я сама по себе. Вот так, из приличной уважаемой учительницы средней школы превратилась в дрянь, шкуру, шалаву, о которой ещё долго будут вытирать ноги.

Незнакомый мужской голос неожиданно прервал мои мысли:

– Ты тут одна?

Выдохнув, я с настороженностью посмотрела на незнакомца, внезапно подсевшего ко мне за стойку. У парня приличный вид, очки, дорогой пиджак. Неужели узнал во мне героиню домашнего порно? Это первое, что пришло на ум.

– Ты красивая, – улыбнулся он, и это не могло не насторожить.

– Послушай, друг, мне не нужна компания. Извини.

– Отлично. Мне тоже.

– Вот как?

Я не могла понять, издевается или нет. Какого чёрта он вообще со мной заговорил?

– Давай я сразу к делу, – поправляя очки, торопливо заговорил парень. – Я тут живу неподалёку. Пара кварталов всего. Обычно работаю допоздна. На развлечения времени совсем не хватает. Иногда надо расслабиться. Я могу себе это позволить, но как уже сказал, времени совсем нет.

Замаялся, а я продолжила гадать, чего ему в действительности нужно.

– Ты, кажется, ближе к делу хотел, – раздражённо выдохнула я.

– Ну, да. Как насчёт того, чтобы свалить со мной на несколько минут подальше от этой шумной толпы? Я заплачу сколько скажешь. Деньги не проблема. Просто ты мне так сильно понравилась, что не смог устоять. А, что скажешь?

Возмущению не было предела. За спиной самый ужасный

день в моей жизни, позор на весь мир, увольнение, долги, неопределённость с малолетним сыном, а тут этот хрен со своим непристойным предложением. Хотелось послать его на хер и уйти, но смущение и сумбур в голове не дали этого сделать.

– Мимо, – с трудом ответила я.

– Ты не продаёшься?

Внутри меня всё бушевало. С трудом подавив початки злости, категорично покачала головой.

– Что, вообще никогда? Ни за какие деньги?

– Нет.

2 глава

2 глава

– Ты не продаёшься?

Девушка отрицательно покачала головой.

– Что, вообще никогда? Ни за какие деньги?

– Нет, – совсем тихо, почти беззвучно прошептала она.

– Давай так, у меня сейчас с собой двести баксов. Они твои, если хочешь. Ничего делать не надо. Ну, почти ничего. Так, пара пустяков. Делов-то минут на десять-пятнадцать. Уйдём в уборную, пошалим, а после сделаем вид, будто ничего не было. Не волнуйся, никто ни о чём не узнает. Это будет наш маленький секрет.

На секунду показалось, что она как будто бы задумалась. Милое личико обрело задумчивый вид, но это лишь так показалось. Глаза налились кровью. Тело содрогнулось. Стало понятно, что ей неприятно находиться в такой обстановке. Мне также стало не по себе.

– Ладно-ладно, не горячись. Такая девушка как ты заслуживает большего. Пойми меня правильно, я не претендую на роль жениха или лучшего в мире ухажёра. Я вообще не умею встречаться. Времени ни на что не хватает, потому делаю всё на бегу. Если кто-то сильно понравился, то решаю всё сходу и без лишних хлопот. Это не потому, что я тебя не уважаю. Просто таков ритм моей жизни. Проще раскошелиться,

утолить свои желания и потребности, после чего двигаться дальше, чем тратить время на непонятные телодвижения.

После этого выдержал паузу и в упор посмотрел ей в глаза. Ага, не уходит. Пока терпит мои надоедливые речи, а это значит, что шанс заполучить её всё же есть. Нужно только нащупать правильную нить.

– Можно я угощу тебя?

Девушка надула щёки, как будто намеревается ответить очередным отказом, но почему-то промолчала. Я принял это как некий знак согласия, мол, ну давай, парнишка, пробуй ещё, а я пока послушаю. Тем временем я знаком подозвал бармена.

– Налейте девушке бокал Маргариты.

Тот согласно кивнул, и в тот же миг принялся колдовать над коктейлем.

– Ты не сказала, как тебя зовут, – стараясь выдержать дружеский тон, спросил я.

– Зачем? – вместо ответа фыркнула она.

– Ну как же? Познакомиться.

– Зачем? – повторила девушка, и взгляд её скользнул мимо меня.

Торгуется? Не могу понять ход её мыслей. То ли она действительно пытается искусно меня развести, то ли на самом деле является случайно забредшей душой в этом баре веселья и разврата. В принципе, такое тоже может быть. Пришла на свидание и ждёт своего парня, который бессовестно опаз-

дывал. Или же договорилась о встрече с подружкой, но та её кинула в последний момент. Всякое может быть.

– Понравилась, – пожав плечами, ответил я.

– Ты же не встречаешься с девушками. Сам так сказал.

Да, это правда. Но как только вижу подобную прелесть, сразу же хочу её заполучить. Так случилось и сегодня. Ангельское личико, хрупкие женственные плечи, осанка, грустные скучающие глаза. В ней есть всё, что мне так сильно нравится.

– Из меня не очень хорошая партия.

– Бабник?

– Скорее, нарцисс, — усмехнулся я, осознав излишнюю открытость нашего диалога.

– Нарциссы любят себя больше чем других.

– Да, я такой. Поэтому кавалер из меня не очень. Да и других не люблю обижать.

– Но меня ты обидел, предложив деньги.

Я задумался. Всё ещё не понятно был ли это торг, или же нравоучения с её стороны.

И тут она посмотрела мне прямо в глаза. Мимолётно, хотя этого хватило, чтобы пробудить во мне страстные чувства. В этот момент поймал себя на мысли, что она не просто чертовски красива, а есть в ней некая дьявольская чертовщина, способная свести с ума.

– Мало предложил? – рискнул я, и тут же прикусил губу.

– Сейчас хороший момент съездить тебе по роже, – вы-

палила моя собеседница, однако прозвучало это без особой злости.

– Ладно. Я понял. Ты заслуживаешь большего. Гораздо большего.

– Что ты имеешь ввиду?

– Пятьдесят тысяч. Ложи передо мной карту, и я в ту же секунду перевожу деньги.

Задумалась. Надеюсь, она сейчас размышляет не над тем, в долларах ли я пытаюсь её купить, или же всё-таки в рублях.

В этот момент бармен поставил перед ней бокал Маргариты. Дабы показать серьёзность своих намерений, я положил на стойку пятитысячную купюру, при этом небрежно бросив:

– Без сдачи.

– Спасибо, приятель, – улыбнулся бармен, скоротечно похвалив деньги.

Девушка какое-то время молча смотрела на коктейль. Её взгляд стал непроницаем. Мысли, которые крутились в её очаровательной головке невозможно было прочитать. Я ждал, давая время на раздумье.

Вдруг она медленно подняла бокал, повернулась ко мне и резко выплеснула его содержимое прямо мне в лицо. Я чертыхнулся. Стоявший рядом бармен замер как истукан.

– Всё в порядке, – отмахнулся я, давая понять, что произошедшее не более, чем пустяк.

– Мне не нравится, когда меня пытаются купить. Это отвратительно.

– Да, понимаю, но я не собирался тебе что-то навязывать силой. Я всего лишь предложил.

– Это ненормально. Может в твоём мире такое и спускают с рук, но вот в моём за это может прилететь.

– Понял-понял, – всплеснул руками я.

Оглядевшись по сторонам в поисках любопытных глаз, я всё же выдавил из себя дурацкую улыбку. Затем извлёк из внутреннего кармана пиджака носовой платок и принялся вытирать лицо.

– Уверена, где-то в зале сидят твои приятели-алкаши, которые давятся от смеха.

– Какие ещё приятели? – не понял.

– Те, с которыми ты на меня поспорил. Ну, или что там у вас за игра? Кто-то нас сейчас снимает на скрытую камеру? Это такой пранк, а?

Услышав глупые предположения моего здешнего пребывания, я искренне чуть не рассмеялся. В действительности она могла предположить подобное, но уж кто-кто, а я точно на такое не способен. Выйти в бар посреди позднего вечера в поисках утоления желания – это да, но спорить на подобное с кем-то ещё, тут уж простите.

– Ты ошиблась, девочка.

– Неужели?

– Ага.

– И за кого ты вообще меня принял?

– Я бы сказал за кого, да промолчу.

В ту же секунду её глаза вновь налились кровью.

– Я что, по-твоему, эскортница? Ты так обо мне подумал?

Убрав платок в карман, я чуть осунулся. От прежнего нарцисса не осталось ни следа. План мимолётного обольщения провален. Прелестная особа, которая некоторое время назад стрелой амура вонзилась мне в сердце, померкла на глазах. Теперь это была разъярённая баба, от которой следовало как можно скорее валить.

– Сама посуди, сидишь тут одна в людном баре, скучаешь. Вся такая разукрашенная, красивая, нарядная. Да, решил подкатить. А что? Я молод, свободен, богат. Предложил весело провести время. Твоё дело было просто отказать, раз уж такая недотрога. Тебя ж никто насильно в постель не тащит. А эскортница ты, или не эскортница, мне какое дело?

– Ну ты и мудака! – зло бросила она, после чего встала и ушла, оставив после себя покачивающийся табурет.

Стоявший напротив меня бармен сочувственно кивнул.

Допив начатую бутылку пива, решил также покинуть заведение. Тут мне уже точно ничего не светит. Может повезёт в другой раз.

Выйдя на улицу, я стал с жадностью поглощать ночной прохладный воздух. В голове быстро прояснилось, хотя досада от упущенной девушки всё ещё не давала покоя. Уже больно она мне понравилась. И нет, на девушку лёгкого поведения уж точно не похожа. Тяжело вздохнул. Пришлось констатировать, что слишком мало предложил. Надо было

не скупиться. Хороший товар требует немалых денег.

Посвистывая, я свернул за угол, и вдруг снова увидел её. Топталась метрах в ста от меня на трамвайной остановке в полном одиночестве. Наверное, ждала такси. В одной руке телефон с открытым приложением, а в другой зажигалка, которая никак не желала зажигаться. В губах торчала сигарета, совсем не вписывающаяся в её милое личико. Это ли не знак?

Я направился к остановке.

Рядом с ней вспыхнул огонёк. Девушка подняла растерянный взгляд. Затем некоторое время раздумывала, после чего всё же поднесла сигарету к предложенному огню. Смачно затянувшись, выпустила тонкую струю дыма.

– Это преследование?

Я отрицательно покачал головой.

– Тогда что тебе от меня нужно. Я, кажется, уже всё сказала.

– Двести тысяч. Прямо сейчас тебе на карту.

– Хочешь меня прямо тут за двести тысяч? – растерянно переспросила она.

– Двести пятьдесят, если поедem ко мне. Максимум два часа, и это с дорогой. Я хочу тебя купить на это время и за эти деньги, и больше предложений не последует. Решай.

Мой голос прозвучал максимально холодно, что даже для меня было неожиданностью.

Она сделала несколько глубоких затяжек. Хотела что-то

сказать, но передумала. Тем временем на экране смартфона высветилось оповещение о том, что экипаж такси на подъезде. В ту же секунду остановку осветили фары приближающегося автомобиля.

– Меня ещё никто и никогда не покупал, — сухо сказала она.

– Что ж, ты не обязана помнить этот день. Можешь забыть сразу же, как только всё закончим.

– Хорошо. Я согласна. Мне отпустить такси?

Бинго! – выстрелом раздалось у меня в голове.

– Не нужно. Подъедем.

Как только автомобиль с жёлтыми шашками остановился около нас, девушка первой отправилась на заднее сиденье. Я медленно последовал за ней, всё ещё не веря в собственную удачу. Как только устроились, я протянул водителю мятую банкноту.

– Шеф, надо поменять адрес. Надеюсь, ты не против.

Водитель не возражал.

3 глава

3 глава

До сих пор не верится, что я пошла на это. Сажу в автомобиле такси рядом с человеком, который только что меня купил. Как же я до такого докатилась? Я ли это? А может всё происходящее просто такой сон, невероятный, фантастический, кошмарный сон, ведь в реальности ничего подобного не могло произойти. Нет, только не со мной. Не я это. Не я.

Но если подумать трезво, то терять-то мне уже было нечего. Деньги незнакомца могли здорово помочь моему бедственному положению. Ещё недавно я раздумывала над тем, как лучше и безболезненнее могла бы уйти из этой грешной жизни, как вдруг появился он.

– Меня Стас зовут, – прервал мысли его голос.

О боже, только без имён! Прошу тебя!

– Я Вика, – соврала я, и тут же машинально прикусила губу.

Он вроде как заметил это, ну, или же мне так показалось.

– Правда? – будто бы прочитав мысли, спросил он.

Потупилась. Говорить не хотелось. Мы мчались неизвестно куда совершить то, на что в прошлой жизни я бы ни за что не отважилась.

– Это не важно.

– Может и так, – согласил парень по имени Стас.

Вышли у входа самой обычной многоэтажки. Двор как двор, даже страшно стало. Надеюсь, он окажется добросоветным человеком, а не серийным маньяком с приветливым лицом.

Шёл впереди меня. Я держалась сзади, постоянно пятясь назад, чтобы в случае чего могла пулей ринуться наутёк.

В квартиру вошли также молча. Вспыхнул свет. Обстановка дорогая, как я и думала. На стенах огромные картины в стиле ню: полуобнажённые девушки в разных позах. А вы, батенька, тот ещё выдумщик. Интересно, за одной из дверей не находится ли та самая красная комната, что бывает в фильмах с откровенными сценами. Поймав себя на этой мысли, чуть не улыбнулась. А ведь в душе не покидало чувство тревоги.

Дверь за спиной захлопнулась. Щёлкнул замок. Ну вот и всё, дорогая Рита Олеговна, Рубикон пройден. Назад пути нет.

– Располагайся, – бросил хозяин квартиры, а сам скрылся в просторном коридоре, попутно включая везде свет.

Коленки дрожали, но я медленно шла вглубь чужого жилища. Квартира холостяка, не иначе. Нигде не видно женских вещей, разбросанных игрушек и семейных фотографий, если, конечно, он не успел всё это куда-то припрятать.

Через минуту появился со стаканом виски в руке. Верх рубашки расстёгнут. Пиджак и галстук куда-то подевались.

– Выпьешь?

Пить не хотелось, но если представить, что нас ждёт впереди, то промочить горло не помешало бы.

– Можно, – стараясь не выдать волнения, промолвила я.

Он передал мне стакан. Я пригубила. Виски неприятно обжёг губы.

– Так, одна ванная дальше по коридору. В другой буду я. Как будешь готова, встретимся в моей спальне. Она вон там, за той дверью, – кивнул Стас.

Всё выверено до автоматизма. Я точно не первая, кого он приводит ради пары часов приятного времяпрепровождения. Что ж, чем скорее начнём, тем быстрее всё это закончится.

Он скрылся в одной уборной, а я направилась в другую.

Войдя, некоторое время осматривалась. На стене висели свежие полотенца, халат. На полках всевозможные средства личной гигиены. Вместо самой ванной душ с прозрачными створками.

Залпом допив алкоголь, поставила стакан на край умывальника, после чего поспешила стянуть платье.

Вышла из ванной комнаты посвежевшей, и даже несмотря на постоянный мандраж, чувствовала себя вполне сносно. Непривычно, конечно, но не смертельно. Даже удивительно как быстро можно вписаться в подобную обстановку. Эх, Рита Олеговна, учительница вы наша...

Он уже был готов. Стоял в белом халате с мокрыми волосами такой красивый, что на секундухватило дух. Мужчи-

на из девичьих грёз. Жестом указал на огромную кровать, и в ту же секунду захотелось подчиниться его воле. Я медленно ступила на пушистый ковёр. Не могла отвести глаз от его лица, как будто знала этого человека очень много лет. Он так же смотрел на меня, напрямую, уверенно, с нескрываемым желанием.

Почувствовала, как набухли соски, а внизу живота стало тепло и приятно. Волнение не покидало, но постепенно преобразилось в нечто иное, не похожее на страх. Скорее, трепетное ожидание. Сама на себя не похожа.

– Хочешь включу музыку?

– Нет, – отмахнулась я.

Глаза прикованы к его телу. Руки и ноги не слушаются. Стою в нерешительности, ожидая дальнейших инструкций. Уверена, он знает, что делать. Уверена, он не обидит.

– Сними халат. Хочу на тебя посмотреть.

Всё выполнила без малейших колебаний. Его слова прошли по мне словно гипноз.

Халат упал у босых ног. Его глаза засветились. Стас разглядывал меня без стеснений, любясь каждым изгибом моего тела. Что ж, имеет право. За всё уплачено. По телу неожиданно прокатилась волна небывалого наслаждения. Подумала, что он начал меня трахать не прикасаясь.

– Хороша.

Улыбка сама вырвалась из моих уст. Наверное, это выглядело глупо, но в тот момент голова совсем плохо соображала.

– Подойди ко мне, – скомандовал мой хозяин.

Я подошла к нему вплотную. Тут же захотелось прижаться к нему всем телом и поцеловать, но без команды боялась делать что-то лишнее.

– Ты очень красивая, ты знаешь? – прошептал в самое ухо, отчего я снова вздрогнула.

Боже, да я готова была отдаться ему абсолютно бесплатно!

Крепкие мужские пальцы прошлись по мне, начиная с лица и заканчивая животом. Он трогал меня, ласкал везде где ему захочется, гладил груди. Затем губами прошёлся по щеке, спустившись вниз и застрял на шее. Я также машинально пустила руки в ход. Помогла освободиться от халата. Теперь мы оба голые стоим друг перед другом, предаваясь сладкой прелюдии.

У меня не было в жизни мужчин кроме мужа. Никогда. Даже несмотря на то, что уже почти два года как в разводе, я не смогла найти ни времени, ни сил, ни желания для построения новых отношений. Верность одному единственному человеку была почти маниакальна, потому так странно ощущать на себе прикосновения чужих рук. А ведь оказывается, можно было всё так легко устроить.

Мысли в голове то и дело путались. Движения участились, стали более резкими и страстными. Жадные поцелуи чередовались с глубокими вздохами. Пару раз не смогла удержаться от укусов пухлых губ, причём это понравилось, как мне, так и ему. Язык проникал всё глубже в рот.

В живот упёрся тёплый бугорок твёрдой плоти. Впервые в жизни трогаю чужой член. Сначала осторожно, лишь кончиками пальцев. Затем, когда страсти прибавилось, посмела обхватить его целиком. Большой, твёрдый, почти горячий. Хотелось на мгновение отстраниться и внимательнее осмотреть рабочий инструмент своего партнёра, но в этот момент он схватил меня за плечи и повалил на кровать.

Я лежала на спине, утопая в пучине наслаждения. Я доверяла ему несмотря на то, что видела впервые. Первый мужчина в моей жизни после мужа. И пусть это всего лишь коммерческая сделка, он для меня точно не был чужим. Пусть думает что хочет, пусть делает что хочет, пусть называет меня самыми плохими словами, какими только можно назвать женщину, отдавшуюся за деньги. Мне всё равно. Сегодня я готова раствориться в нём полностью.

4 глава

4 глава

Очень странно чувствовать себя счастливым в первые минуты после секса. Обычно я испытываю удовлетворение, но тут другое. Странно лежать в обнимку с человеком, который согласился лечь с тобой только ради денег, причём немалых. Что-то в ней мне определённо нравилось. Всё прошло как нельзя хорошо, и даже лучше, чем когда-либо. Не было обычной напыщенности, пафоса, наигранной заинтересованности. Только страсть и приятные ощущения близости.

Девушка лежала ко мне спиной на левом боку. Моя рука время от времени поглаживала её нежную кожу на бёдрах и спине. Мы просто молчали, наслаждаясь послевкусием после бурно проведённого соития. Чувствовал, как она трепетала, находясь в моих объятиях, и пусть меня поразит гром, если это было не искренне.

– Меня Стас зовут, – сделал очередную попытку познакомиться в надежде, что на этот раз услышу настоящее имя.

Спустя минуту получил ответ:

– Рита. Рита Морозова, – добавила девушка без тени лукавства.

В ответ прижал её к себе. Провёл рукой по щеке и нежно поцеловал за ушком. Рита приятно поёрзала, и я как будто бы снова ощутил учащённое сердцебиение, донёсшееся

внутри её.

– Я рад, что встретил тебя, Рита. Мне давно не было так хорошо.

– Мне тоже, – честно ответила она.

Теперь уже у меня застучало в груди.

– Не обижайся, но мне показалось, что у тебя давно не было мужика.

– Так и есть. А что, думал, снял очередную барную шлюшку?

– Ничего такого я не думал. Просто понравилась, и всё.

– Только не спрашивай почему я согласилась.

– Это не моё дело, – ответил я, хотя в голове яркой вспышкой озарилась пачка денег.

У каждого своя причина разделить постель с незнакомым мужчиной. Естественно, многие специально приходят в бар в надежде подцепить богатого красавца. Некоторые приходят не для этого, но предложенная сумма, как правило, перевешивает в пользу покупателя. Рита больше подходила ко второй категории.

– Муж, дети? – осторожно поинтересовался я, наивно полагая, что вправе задавать подобные вопросы.

Тут же почувствовал внезапно возникшее напряжение.

– Остановимся на именах. Больше нам друг о друге знать не нужно.

– Прости.

– Ничего.

Рядом на прикроватной тумбе сработал сигнал мобильного телефона. Я лишь слегка приподнялся на локте, заглядывая через её плечо. На экране увидел физиономию шефа, после чего передумал отвечать на звонок.

– Не ответишь?

– Это не обязательно.

– Как же. Пол первого ночи. Наверняка что-то срочное.

В ответ я лениво зевнул. Звонок прекратился.

Какое-то время лежали молча, в полуобнимку, каждый думая о своём. Затем Рита повернулась ко мне и уткнулась лицом в грудь.

– Хочешь остаться на ночь?

– Нет. Не на всю ночь. Но ты заплатил так много... что...

– Что? – не понял я.

– Мы могли бы ещё...

Сомнений нет, она точно меня хочет! Не из-за денег, а потому что ей самой это нужно. От одной мысли об этом у меня зашевелилось внизу живота. Она почувствовала это, и в упор посмотрела мне в глаза.

– Что ты хочешь чтобы я сделала? Говори, я сделаю это.

– Осторожно, дорогая, ещё немного, и я стану испытывать к тебе не только желание.

– Говори, что делать. Ну же.

Никак не мог подумать, что девушка будет сама просить придумать ей задание в постели. Только не проститутка, готовая поскорее отработать гонорар. Такое могла предложить

только та, которая желала чувствовать себя нужной, желанной, любимой, в конце концов. Она хотела испытать давно позабытое чувство защищённости, стать чьей-то.

Мысли, проникшие мне в голову, не на шутку встревожили меня. В момент моё существо прониклось её мытарствам. Хотелось стать тем самым человеком, который подарит ей минуты радости.

Пальцами коснулся её лба. Поправил волосы. Спустился вниз, задержавшись на приоткрытых губах. Рита приоткрыла рот, впустив в него большой палец. Я напрягся.

– Хочешь, я сделаю тебе приятно?

Её слова поразили меня в самое сердце. Уж не знаю, что именно заставило меня вспотеть, предложение отсосать, или же то, с каким выражением лица она это произнесла. Во рту мгновенно пересохло. С трудом проглотил комок, застрявший в горле.

– Хочу тебя, – тихо произнёс в ответ.

Рита восприняла мои слова как команду. Лукаво улыбнулась, после чего плотнее прильнула ко мне. Её губы оказались на уровне моих сосков, и она не упустила возможности облизать их. Член встал как вкопанный, готовый с новыми силами поработать над жаждущим телом.

Голова девушки нырнула вниз. Язык прошёлся по головке, моментально увлажнив её. Страстная волна снова накрыла меня с ног до головы. Впервые за долгое время мне хотелось не просто получать наслаждение, но и доставлять. Взав-

шись за голову Риты, я осторожно потянул её на себя. Она удивлённо вскинула брови.

– Ты не хочешь?

– Повернись на живот, – попросил я.

Рита удивилась, но выполнила указание. Я накрыл её сверху. Погладил ягодицы, после чего бережно раздвинул бёдра. Мокрое от возбуждения лоно открылось мне во всей красе. Внезапно захотелось прильнуть к нему ртом. Проведя пальчиком по влажной щели, я потянулся к ней, намереваясь доставить удовольствие этой необычной девушке таким образом, чтобы она надолго запомнила сегодняшнюю ночь.

Язык скользил то вверх, то вниз. Её тело трепетало от нежных проникновений. Пальцы то и дело входили в неё сзади, придавая остроту бушующим эмоциям. Рита стонала под натиском умелых прикосновений. Извивалась всем телом, потому как не была готова испытать подобное. Я старался как мог. Хотел довести до оргазма, и, наконец, мне это удалось.

После того, как хрупкое тело перестало содрогаться, я резко перевернул её на спину, а сам навалился сверху. Она схватила мою плоть и принялась быстрыми движениями водить член. Я не скрывал, что нахожусь на грани. Уже через минуту ей на грудь хлынул горячий фонтан белой липкой спермы. Извиваясь под тяжестью моего тела, она с присущей ей чувственностью руками размазала жидкость между торчащих бугорков. Созерцая всё это, я издал неудержимый вопль наслаждения, а ещё через минуту повалился рядом с

ней, уставший и обессиленный.

Оба в своих мыслях, испачканные спермой и в состоянии полного разоружения. Мы чувствовали пульсации друг друга, как будто свои собственные. Мы знали, что нам обоим слишком хорошо в этот момент.

Не помню, как эта удивительная девушка покинула моё жилище. Мы ещё какое-то время разговаривали, потом она ушла в душ, а я, пребывая в полнейшем спокойствии, неожиданно провалился в сон. Проснулся лишь под утро. К тому времени её и след простыл. Как жаль, что не удалось попроситься.

Машинально потянулся к телефону. На экране четыре пропущенных от шефа. Чёрт! Что ему ещё нужно?

Быстро нажав на кнопку вызова, поднёс телефон к уху.

– Здорово, Стасик. Крепко спишь.

– Ага. Не слышал звонка. Прости, – соврал я.

– Проверь сообщение. Я там тебе ссылку на почту скинул.

– Что за ссылка?

– Похоже, в сети завирусилась серия домашних порно роликов. Новое лицо, понимаешь? Свежее.

– Хочешь, чтобы я посмотрел?

– Ага.

– К чему такая спешка?

– В описании указано, что наши герои из твоего города. Семейная пара. Всё на высшем уровне. Чисто, искренне, натурально. Давно такого не видел. Нужно пробить нет ли у

них агента, и если нет, то поскорее взять парочку в разработку.

Я устало закатил глаза.

– Хочешь предложить им контракт?

– Ты этим займёшься, – подтвердил шеф. – Держу пари, это не профессиональные актёры, а значит, наше предложение может показаться им интересным.

– Ладно. Сейчас погляжу. Но предупреждаю, если эти видео утекли в сеть нелегально, то вряд ли что-то выгорит.

– Я верю в тебя, Стасик. Ты мой лучший порно агент.

Шеф отключился. Я подумал, что он так говорит всем своим агентам, дабы хоть как-то подзадорить нас в работе.

Не спеша открыл почту на телефоне. Нажал на ссылку, присланную шефом ещё ночью и стал ждать загрузки. Как только открылось первое видео, я не смог сдержать эмоций. На экране была та самая Рита Морозова, с которой я провёл эту ночь. Полностью обнажённая, с другой причёской и совсем без макияжа, но без сомнений точно она.

5 глава

5 глава

Не знаю, как давно мы сделали это впервые. Где-то в году 2018-ом или 2019-ом. Помню лишь, что не раз предлагал записать наш секс на камеру, но она всегда увиливала от моего предложения. Мне же было очень интересно заснять нас в интимной обстановке.

Интернет в то время был напичкан подобного рода роликами где семейные пары трахались в разных позах, подражая развратным актёрам из порно фильмов. По-моему, что тогда, что сейчас категория «домашнее видео» имеет наибольшую популярность среди всех остальных категорий подобного сегмента. Это не мудрено. Намного приятнее созерцать реальных людей в их реальных постелях, проникнуть в реальные жилые дома, заглянуть в окна чужих спален. Лично я предпочитаю дрочить именно на домашку.

В общем, ломалась она долго. Ни за что не соглашалась. Боялась, что рано или поздно наши видео могли ускользнуть в сеть, а там уже позора не оберёшься. Да что там позора? Вся жизнь могла рухнуть в один момент. Я-то ладно, мужик каких тыща, весь из себя неприметный, но вот она... училка старших классов по английскому языку!

– Ну куда они могут деться? – уговаривал жену, в надежде увидеть хоть малейшие признаки раздумья. – Это ж для себя.

Хоум видео для личного просмотра. В старости будет что вспомнить.

Даже слышать ничего не хотела. Ни тени колебаний.

– Игорь, хватить дуть в уши. Прекрати заниматься ерундой, а то обижусь.

Она могла. С её характером так точно потом проблем не оберёшься. В очередной раз понимаю какие же мы с ней всё-таки разные. То, что нравится мне, неприемлемо для неё. Хотя ты в натуре попробуй накачать её алкашкой до такого состояния, что не сможет отказать.

А ведь так оно и произошло. Однажды, после бурной вечеринки, которая закончилась где-то под утро, мы вернулись домой изрядно выпившие. Ещё в автомобиле такси Рита сама начала ко мне приставать. Да, иногда на неё находило.

Домой первой побежала в душ, а я тем временем расстелил постель. Когда вышла, тут же накинулась на меня. Целовались, обнимались, а потом наступила моя очередь отправиться в ванную. По возвращении с удивлением обнаружил, как моя благоверная лежит на кровати полностью голая, направив на меня телефон. Сначала ничего не понял, а потом как понял, то был чрезмерно удивлён. Член подскочил только от одной мысли о том, что сейчас наш семейный разврат будет запечатлён.

Не с первой попытки удалось установить телефон на прикроватной тумбочке. Ракурс получен. Теперь настало время для долгожданного момента. Как сейчас помню всю ту энер-

гию, что исходила от Риты. Она реально кайфовала, получала удовольствие не только от самого процесса, но и от того, что потенциально представляла себя звездой фильмов для взрослых. Я это точно знаю, ведь чувствовал то же самое.

Без сомнений та ночь была одной из самых ярких в нашей жизни. Море незабываемых эмоций, новые смелые позы, и всё это вперемешку с превышенной дозой алкоголя. Мне очень понравилось, и ей, точно знаю, тоже.

После этого случая мы стали чаще практиковать съёмку домашнего секса. Она уже не так сильно боялась утечки, нежели раньше, хотя иногда приходилось упрощать. Все-му своё настроение. Я же всегда был готов.

Со временем в архиве накопилось не мало интересенького материала. Рита не очень любила пересматривать наши игрища, а вот я любил. Особенно, находясь один дома, когда малыш был в детском саду, а жена на работе. Любил поудобнее устраиваться перед компьютером и включать что-нибудь из нашего.

В коллекции было всё, что нужно для полного счастья. Рита в миссионерской позе – моё самое нелюбимое. Рита в позе наездницы – так себе вайб. Рита берёт член в рот – о, да, уже интереснее. Рита кончает от анального секса! Рита просит ещё!

Обычно, в то время как я на экране спускал порцию спермы ей на живот, ну или куда она ещё позволит, я также кончал, сидя в кресле перед монитором. Заново переживая

эмоциональный порыв. Откидывался назад, как будто не было особой разницы между реальностью и воспоминанием. Тот же кайф. И так делал много-много раз. Даже посчитать невозможно сколько дробил на собственные видео. Иногда даже по несколько раз.

Ничего такого в этом нет. Уверен, все мужики делают примерно то же самое. Никто о таком не говорит, конечно же, но все занимаются одним и тем же. Иначе в интернете бы не множились десятки новых порно сайтов.

Единственное, что отличало меня от жены в наших роликах, так это то, что своё лицо я старался не светить. Нет, конечно же, было и такое, но инстинкт самосохранения не позволял сохранять их в памяти компьютера. В отличие от Риты, я реально боялся утечки, реально понимая, какие последствия могли наступить в случае подобной «катастрофы».

Но всё-таки бытовуха нас съела. Житейская рутина затянула словно зыбучий песок. Появились кредиты, разные финансовые ограничения. А потом последовало рождение сына, подгузники, хроническая нехватка времени, взаимные упрёки. В общем, пошло-поехало. Мы развелись.

– Мне нужно, чтобы ты присмотрел за Егором в воскресенье! – кричала в трубку бывшая жена.

– В воскресенье не могу. Занят буду.

– Это чем же, скажи на милость? – негодовала она.

– У меня дела. Я ж говорил тебе.

– Ничего ты мне не говорил.

Конечно, не говорил. Но вот так внезапно словно снег на голову звонить и требовать от меня помощи! О чём она вообще думала, когда подавала на развод? Теперь пусть попробует как-нибудь без меня, сучка! Хотела свободы – получай.

После развода отношения совсем сошли на нет. Не то, чтобы я отказывался от совместной опеки над сыном, просто она всегда звонила в самый неподходящий момент. Не было у меня никаких дел в то воскресенье, но ведь это не повод свои проблемы перекладывать на меня. Теперь уже нечего трахать мне голову. Мы, по сути, уже давно чужие люди.

В очередной раз включаю компьютер, открываю потайную папку с домашними порно роликами, выбираю что-нибудь посвежее, наверное, снятое незадолго до развода, расстёгиваю ширинку и включаю воспроизведение. Да, в последнее время только так и отдыхаю. Вспоминаю прошлое, как будто это было вчера.

Звонки продолжались. Всякий раз она придумывала новый повод потревожить меня. То у Егора температура, то необходимо отвезти сына к бабушке, то нужно просто с ним посидеть несколько часов. Интересно, прося побыть с сыном, она сама-то куда собиралась в тот момент? Говорила разное, но ведь и выдумать можно разное. Вполне вероятно, что скакала на чьём-то члене в то время, как я нянчился с нашим малым. А что, проверить-то никак.

Когда получил уведомление о долге по элементам, то было последней каплей. Решила сделать из меня злостного непла-

тельщика, должника. Вот тварь! Ведь знала, что сейчас у меня временные трудности с работой. То есть, то нет. Самому на жизнь еле хватает.

Тут-то у меня и сорвало башню. В голове засела мысль о том, как бы ей отомстить, да так, чтоб поняла, наконец-таки, что зря она всё это время трепала мне нервы.

подавшись порыву, я выбрал один из наших домашних видео и опубликовал его на одном неприметном сайте. При-знаюсь честно, в тот момент очень сильно волновался, однако азарт, захвативший меня, не давал свернуть с намеченного пути. Видео ушло в сеть, и почти сразу десятки восхитительных отзывов. Читая лестные комментарии от зрителей, я мысленно представлял себе, что сделал что-то особенное, то, за что мной восхищались все те люди, находящиеся по другую сторону экрана. Если мыслить более масштабно, то из тупого потребителя я вдруг стал творцом.

К утру видео набрало почти миллион просмотров. Азарт не отпускал, и потому я выложил ещё один ролик с участием Риты. Удивительно, но и он стал собирать множество лайков. К обеду выкинул третий ролик. Почему-то он зашёл похуже первых двух. Это немного подзадорило. Покопавшись более тщательно в моей коллекции, я выбрал самый развратный, тот, что мне нравился больше всего. Последовала очередная публикация, и снова всплеск активности, а вместе с ней приток небывалой радости. Я снова почувствовал кураж.

За пять дней в интернете насчитывалось около двадцати

роликов с участием моей жены, и ни в одном из них не было засвечено моё лицо. Мысленно я радовался успеху, однако чувство тревоги не покидало. Ведь за такое вполне могло прилететь. Друзья, знакомые, родня. Кто угодно мог рассмотреть в героине домашних видео Риту. Возможные последствия пугали, но дикий азарт, овладевший моим нутром, делал своё дело.

Уже на шестой день последовал звонок от бывшей жены. Я замер, не в силах оторвать взгляд от жужжащего телефона. Внезапно охватила паника, обуздать которую не получалось. На лбу выступили капли пота. Ну, началось, подумал я в тот момент.

6 глава

6 глава

Безумие какое-то. Не верится, что я на такое способна. Хочется кричать от бессилия, выть, причитать, биться в истерику. Сама себя не узнаю.

Слава богу, что всё осталось позади. Прекрасный незнакомец в прошлом, а на счету плюс двести пятьдесят тысяч рублей, которые пришлось как нельзя кстати. Теперь я смогу закрыть долги по ипотеке и потребительскому кредиту. Можно выдохнуть.

Домой пришла только под утро. Уж не знаю в какие дебри затащил меня таинственный мужчина, так щедро отплативший мои потребности, но добираться до дома пришлось через весь город.

В квартире тишина. Первым делом проверила спальню, в которой спал мой мальчик. Тёма спал в постели, ничего не подозревая о том, где всю ночь пропадала его мамка. Сердце на мгновение сжалось при мысли о том, что это невинное дитя рано или поздно наслушается обо мне. И всё же он спит. Стало спокойнее. Кажется, у меня есть ещё время для того, чтобы побыть для него самой лучшей мамой на свете.

Поспать так и не удалось. Всё время мерещился силуэт Стаса, лежащего рядом. После нескольких неудачных попыток уснуть, решила, что не смогу себя пересилить. Достала

ноутбук и, первым делом, убедилась в наличии кругленькой суммы на счету. Всё в порядке. Заглянула в «подписанные платежи» и произвела оплату за квартиру. Сегодня был последний день. Как вовремя, — поймала себя на мысли.

Вскоре проснулся Тёма. Мы завтракали на кухне как ни в чём не бывало. Наспех слепила оладий, заварила чай, достала варенье. Как ни странно, но настроение значительно улучшилось, несмотря на произошедшие события.

Зазвонил телефон. В последнее время я боялась отвечать на звонки, и неважно кто это был: свои или незнакомые номера. Боязно услышать от кого бы то ни было слова упрёков.

Выждав паузу, всё же ответила на звонок:

— Да, мам.

— Здравствуй, доча. Почему ты мне ничего не сказала? — сразу же перешла к делу.

В груди что-то всколыхнулось. Теперь она тоже знает.

— Не могла, — ответила я, и почему-то почувствовала себя глупо.

— Ничего себе не могла! — возмутилась она. — Вы там что, в городе своём, совсем с ума посходили? Это я такое должна от чужих людей узнавать? Ну, рассказывай, горе, как последний стыд потеряла.

Моментально бросило в жар. Нет, я, конечно же, представляла себе, что рано или поздно придётся иметь такой разговор с матерью, но всё равно не была к нему готова. Хотелось спрятать телефон куда-нибудь подальше, чтобы никто

в этом мире больше не мог меня достать.

— Давай спокойно, — взяв себя в руки, тихо промолвила я.

— А я это спокойно, доча. Поверь.

— Ма...

— И не надо тут изображать невинную овечку. Уже вся деревня гудит. Не могу носа показать на улице. Все смотрят, шепчутся по углам. Здравуются через раз. Господи, да как же ты могла-то так опростоволоситься?

Наконец, затихла. Слышала, как тяжело вздыхает в трубку.

— Всё сказала?

— Ох, Рита. Десять лет жизни у меня отняла.

— Успокойся. Уже всё.

— Так а как такое допустила-то, а? — всхлипнула она, шморгнув носом.

— Игорь вытворил.

— Вот идиот!

— На зло мне.

— Скотина! Ума не приложу как теперь оправиться от такого позора. Весь вечер вчера поплакала. Думала всё думала. Вот только сейчас позвонить решилась. До последнего надеялась, что кто-то что-то напутал. Мало ли, обознались люди. Всяко бывает. Да не тут-то было. Раз сама признаёшь, значит правду говорят.

Меньше всего сейчас хотелось слушать людские сплетни.

— Мам, ты не переживай. Я на него заявку накатаю. Посажу гада.

— Ага, посадит она, — засомневалась мать. — Только потом ни копейки на сына не получишь. Я бы сама ирода задумала, да толку-то?

— Но такое нельзя спускать с рук. Меня с работы попёрли, — не выдержала я, и тут же прикусила язык.

Проболталась, мля!

— О, совсем весело. Не знаю что делать. Иди мирись, что ли?

— Чего?!

— Того! — донеслось почти криком. — А нечего было херней страдать. Сладко было лежать, так теперь расплачивайся. Кино они снимали! Тьфу ты!

Моему возмущению не было предела. На кухне возился сын, ничего не подозревавший про наши трудности, а посему я сдерживала себя как могла. Мать не права, говоря такое, но и мне нет права вякать на неё и огрызаться. Мы все оказались жертвами выходки бывшего мужа, а значит ему и отвечать, и желательно по закону.

Подавив очередную волну негодования, я постаралась говорить более сдержанно:

— Прости, я не могла предположить, что он на такое способен.

— Оба виноваты.

— Знаю.

— Ты всё же поди к нему, поговорите.

Не знаю как ей объяснить, что всё куда сложнее, чем кажется.

— Мам, мне бы малого увезти на время... пока всё не утрясётся.

— Только не ко мне! — мгновенно запротестовала она.

— Нельзя сюда. Люди и так судачат что не попадя, так ещё и внука мне тут не хватало. Нельзя ему. Заклюют.

— Кто?

— Злые языки. — Затем, немного подумав, добавила : — И сама сюда не суйся. Пока. Пусть утихнет тут всё.

Телефон чуть не выпал из рук.

— Мама, ты меня вообще слышишь? У меня проблемы, мама! Меня уволил, а бывший муж слил в сеть наши с ним видео. Мне нужно время, чтобы наладить тут всё, понимаешь? К кому мне ещё обратиться?

— Знаешь что, доча, сама заварила, сама и разгребай. А тут тебе делать нечего. Если не хочешь мать заранее хоронить, делай свои дела на расстоянии. Я так всю жизнь вам помогала. Деньгами помогала, продуктами с огорода. Всем чем могла. А в итоге вы семью просрали. Всё на этом. Теперь сама давай выкручиваться. У меня самой здоровье не железное.

Она бы ещё долго говорила всякие гадости, но слушать от родной крови подобное я не могла. Опустила телефон и нажала на завершение вызова. В груди снова образовалась

пугающая пустота. Странно, а ведь всего несколько минут назад я думала, что обязательно всё преодолею. Получается, ошибалась.

7 глава

Глава 7

Я стояла у окна и курила, чего не делала уже лет пять. Дождь стучал по подоконнику, а пепел падал на грязную тарелку, оставшуюся с утра. В голове крутилась одна мысль: *Какого чёрта я наделала?*

Двести пятьдесят тысяч лежали на счету, но облегчения не приносили. Деньги — это просто бумага. Они не стирают видео из интернета, не возвращают работу, не забирают стыд, который жжёт кожу, как кислота. Особенно стыд.

Тёма играл в соседней комнате, беззаботно складывая кубики. Он ещё не знал, что его мать превратили в посмешище. Не знал, что в школе, куда он пойдёт через год, дети уже шепчутся за углом. *«Ты видел? Это та самая училка, которую трахают в жопу!»*

Телефон зажужжал в кармане. Незнакомый номер. Сначала отвечать не хотела. Мало ли кто это мог быть. В последнее время можно всякого ожидать, например, издёвки от анонимных хулиганов. Люди бывают так жестоки, особенно зная что-то личное о тебе.

И всё же я ответила:

— Алло?

— Рита Олеговна? — голос показался знакомым, но я не могла его идентифицировать.

— Да, это я.

— Вы меня не узнаёте. Мы встречались вчера. В баре. Меня будто ударило током. *Стас*.

— Как вы... ты... — я сильно разволновалась, не понимая как вести разговор.

— Нашёл ваш номер? — он усмехнулся, и по голосу я представила его ухмылку. — Вы забыли сумочку у меня. Внутри был паспорт.

Я схватилась за стену. В паспорте — моё настоящее имя, прописка, фотография. Всё.

— Я... я сейчас приеду.

— Не спешите. Давайте поговорим.

В его голосе появилась какая-то странная нотка. Не та наглость, что была в баре, а потом в постели, а что-то более опасное — холодное, расчётливое. А ещё резкий переход на деловое «вы» не могло не настораживать, ведь мы были более чем близки со вчерашней ночи.

— О чём?

— О том, что вы не случайно оставили у меня диктофон. Мир поплыл перед глазами.

— Я не...

— Не врите, — он резко оборвал. — Вы знали, кто я. Я молчала. Пальцы сами сжались в кулаки.

Это такая уловка? Что ему может быть от меня нужно?

— Я порноагент, Рита. Ищу новых «актёров». А вы — идеальная кандидатура. Уже раскрученный бренд, так ска-

зять.

— Вы... вы сумасшедший, — прошептала я, почти уверенная, что он действительно позвонил чтобы поиздеваться.

Узнал, значит. Понятно.

— Нет. Профессионал. Ваши видео уже собрали миллионы просмотров. Люди хотят продолжения. И я готов заплатить, скажем, в десять раз больше, чем вчера.

Я закрыла глаза. В голове пронеслись обрывки фраз директора, матери, бывшего мужа. *Шлюха. Позор. Увольнение.*

— Мне нужно подумать, — сказала я автоматически, хотя мысленно понимала, что что-то тут не так.

Порноагент. Как же! Какое совпадение.

— Думайте. Но знайте: завтра утром ваш бывший муж получит ссылку на новое видео. Где вы кричите моё имя.

— Вы...

— До завтра, Рита.

Он положил трубку.

Я медленно сползла на пол. Тёма заглянул в комнату, испуганно сморщил нос.

— Мам, ты плачешь?

— Нет, солнышко. Это просто дождь.

За окном ливень усиливался. Как будто весь мир решил затопить мою крохотную квартиру, смыть меня, как грязь с тротуара. Но я уже знала, что сделаю завтра. Потому что у меня не было выбора.

Уже спустя полчаса я перезвонила.

— Ты вообще понимаешь, что предлагаешь? — мои пальцы впились в телефон так, что корпус затрещал. — Я учительница. У меня ребёнок.

— Бывшая учительница, — поправил он спокойно. — Я навёл справки. Кажется, кто-то помог вам оставить преподавание. Понимаю. Трудная жизненная ситуация. А ребёнку нужны новые кроссовки, да? И куртка. И лечение, если эти убогодки в школе начнут травить.

Как много он успел про меня узнать.

— Вы мерзавец, — самопроизвольно перешла на «вы».

— Нет. Реалист. Похоже, ваш муж уже всё разрушил. Я просто предлагаю заработать на этом, только и всего. Знаете, Рита, как по мне, так хуже уже точно не будет.

— И что? Я должна благодарить?

— Нет. Должна включить мозги. Через месяц о вас все забудут. Появится новая скандальная история. А у вас будут деньги и возможность начать всё с нуля, уехать куда-нибудь. Поймите правильно, сейчас тысячи прыщавых пользователей облизываются на вас бесплатно, и вы не в силах это остановить. Но в моих силах монетизировать вашу славу с максимальной выгодой. Начать с нуля проще с деньгами чем без них.

— С нуля? — я засмеялась, и смех прозвучал истерично. — Вы видели эти комментарии? «Шлюха», «Училку выебали», «Надо её в школу вызвать — пусть перед классом разденется». Это навсегда!

— Нет, — его голос внезапно смягчился. — Это просто пиксели на экране. Настоящая вы — здесь. И только вы решаете, кто вы.

Я замолчала. Где-то в глубине души я понимала, что он прав. Не точно прав, но возможно. Но это не делало меня чище.

— Два миллиона, — сказала я неожиданно для себя. — Аванс — половина. И никаких новых видео с мужем.

— Договорились, — он даже не задумался. — Завтра в десять. Мой офис. Адрес сейчас скину.

Я бросила телефон на диван. Это была сделка с дьяволом. Но дьявол, как оказалось, был единственным, кто протянул мне руку. Непонятно что ждало меня в офисе порноагента, какие условия предложит «дьявол». Почему-то в тот момент меня больше волновало, а не специально ли он выследил меня вчера? Не тестировал ли как Пьер Вудман в своих знаменитых фильмах?

8 глава

Глава 8

Она вошла в мой офис, и сразу стало ясно, что вся её показная уверенность была лишь тонкой корочкой льда над бездной страха. Я наблюдал, как её пальцы судорожно сжимают ремень сумки, как взгляд скользит по дорогим дубовым панелям стен, задерживаясь на экране, где в HD-качестве застыл кадр из её "семейного архива". Всё в ней — от дрожащего уголка губ до нервного подрагивания век — кричало о желании развернуться и бежать, но железные тиски обстоятельств сжимались вокруг её жизни всё сильнее.

— Присаживайся, Рита, — произнёс я, указывая на кожаное кресло напротив. — Мы должны серьёзно поговорить о твоём... как бы это сказать... профессиональном будущем.

— О, пожалуйста, только давайте не будем раскидываться такими фразами. То, что я тут, ещё ни о чём не говорит.

Она опустилась в кресло, словно её ноги внезапно перестали слушаться. Её глаза, эти удивительные, полные боли и стыда глаза, метались по кабинету, цепляясь за детали, лишь бы не встретиться с моим взглядом.

Я налил ей кофе из дорогой кофемашины, но её пальцы даже не дрогнули в сторону чашки. Всё её тело было натянутой струной, готовой лопнуть от малейшего прикосновения.

— Прежде чем мы начнём, — я откинулся в кресле, — я

хочу, чтобы ты понимала — я не твой враг. Напротив, возможно, я единственный, кто может вытащить тебя из этой ямы, куда тебя загнал твой бывший муж.

Она фыркнула, и в этом звуке было столько горечи, что даже мне стало не по себе.

— Вы? Мой спаситель? Это смешно.

— Смешно? — Я медленно развернул к ней монитор, где уже были открыты пять вкладок с её видео. Цифры просмотров мерцали, как огни большого города - 1,4 млн, 923 тыс., 2,1 млн... — Видишь эти цифры? Это не просто клики. Это люди, Рита. Реальные люди, которые платят деньги, чтобы увидеть тебя. И знаешь что? Они хотят продолжения.

Она резко встала, опрокинув чашку. Тёмная жидкость растеклась по стеклянной поверхности стола, отражая её искажённое отражением лицо.

— Я не хочу, чтобы они видели продолжение! Я хочу, чтобы всё это исчезло!

Я поднялся ей навстречу, но не для утешения.

— Оно не исчезнет, дорогая. Интернет помнит всё. Ты можешь либо вечно прятаться, либо... — я достал из ящика толстую папку, — ...начать зарабатывать на этом. Прилично зарабатывать.

Она уставилась на папку, словно та была наполнена ядовитыми змеями.

— Что вы предлагаете?

— Профессиональный контракт. Три съёмки в том же сти-

ле — домашнее, любительское. Но теперь с хорошим светом, звуком, монтажом. — Я открыл папку, показывая страницу с цифрами. — Плюс эксклюзивный контент на OnlyFans. Подписка, личные чаты, видео по запросу. В месяц это может приносить от пятисот тысяч. Чистыми. Я — твой персональный агент. Всему научу, всё покажу. Все контакты только через меня. Всё по серьёзному, дорогая.

Её лицо исказилось.

— Вы предлагаете мне стать... проституткой?

Я рассмеялся.

— Проститутка продаёт тело за разовый секс. Ты будешь продавать образ. Мечту. Фантазию. Разницу чувствуешь?

Она снова опустилась в кресло, её пальцы нервно барабанили по подлокотникам.

— А если я откажусь?

Я вздохнул и нажал кнопку на пульте. На экране появилось видео — вчерашнее, из моей спальни.

— Тогда это уйдёт в сеть. Бесплатно. И поверь, после такого даже эти, — я ткнул пальцем в монитор, — покажутся тебе детскими шалостями.

Её лицо побелело.

— Вы... вы снимали нас? Без моего согласия?

Да, я снимал. Профессиональная привычка. Нет, я не знал кто она такая на самом деле, и что данные записи когда-нибудь будут изъяты мной из моей личной коллекции, но в данном случае так было нужно. Это всего лишь уловка. Я про-

фессионал, и при моей работе ради достижения целей все средства хороши.

— Согласие было, когда ты вошла в мою спальню за деньгами, — холодно ответил я. — Но если подпишешь контракт, видео будет эксклюзивом для твоей страницы. Только для платных подписчиков.

Она закрыла лицо руками.

— Боже, что я наделала...

— Не молись, лучше слушай, — я сел напротив, закинув ногу на ногу. — Ты думаешь, ты первая, кто оказался в такой ситуации? В прошлом месяце у меня была учительница математики из Питера. До этого медсестра из Екатеринбурга. Все они сначала плакали, а теперь зарабатывают больше, чем за год работы в своих школах и больницах.

Она подняла на меня глаза, и в них читался немой вопрос. "И что... что с ними теперь?"

— Одна купила квартиру. Вторая отправила дочь учиться в Швейцарию. — Я наклонился ближе. — А что будет у тебя, Рита? Новый скандал? Потерянная работа? Сын, которого будут травить в школе? Люди, которые будут тебя узнавать?

При упоминании сына её глаза наполнились слезами.

— Вы не имеете права...

— Иметь право? — Я резко встал. — Твой бывший муж уже всё решил за тебя! Он сделал тебя порнозвездой, а я лишь предлагаю превратить это в профессию! Это своеобразный выход из положения, и на мой взгляд, самый умный.

Я видел, как мои слова бьют по ней, как каждое предложение заставляет её съеживаться всё больше. Но это было необходимо. Только так, через боль, можно было пробиться к её разуму.

— Послушай, — я сменил тон на более мягкий, — я понимаю твой страх. Но подумай, раз уж тебя всё равно будут ассоциировать с этими видео, почему бы не получить за это деньги? Почему бы не контролировать чёртов процесс?

Она молчала, её пальцы перебирали край контракта.

— А если... если кто-то узнает? Если мой сын...

— Он узнает в любом случае, — прервал я. — Вопрос лишь в том, узнает ли он, что мама стала жертвой, или что она взяла ситуацию в свои руки и сделала из лимона лимонад. — Я пододвинул к ней ручку. — Подписывай. Первый аванс — семьсот тысяч. Сегодня же.

Её рука дрожала, когда она взяла ручку. Я видел, как она читает контракт, как её губы шевелятся, повторяя особо важные пункты. Как она задерживается на пункте о медицинских обследованиях.

— Анализы? На что? — её голос дрогнул.

— Стандартный набор. ВИЧ, гепатиты, ЗППП. — Я пожал плечами. — Мы дорожим репутацией студии. И твоим здоровьем, конечно.

Она откинулась в кресле, закрыв лицо руками.

— Я не могу поверить, что рассматриваю это...

— Ты уже рассматриваешь. Значит, подсознательно уже

приняла решение. — Я положил перед ней толстый конверт. — Аванс. На лечение сына, на новую квартиру... на что угодно. Живой кэш.

Её пальцы дрожали, когда она взяла конверт.

— Когда... когда это должно начаться?

— Послезавтра. Первая съёмка. — Я встал и подошёл к окну. — Мы воссоздадим атмосферу твоих домашних видео, но с профессиональным светом. Зрители должны поверить, что это продолжение твоей "семейной" серии. Не будем прерывать то, что так хорошо работает.

Она медленно поднялась, крепко прижимая конверт к груди.

— Я... мне нужно подумать.

— Ты уже подписала контракт, Рита. — Я улыбнулся. — Думать уже поздно.

Когда дверь закрылась за ней, я достал телефон и набрал номер.

— Шеф? Она наша. — В трубке раздался довольный смех. — Через месяц она будет самой горячей «домашней» звездой рунета.

Я положил трубку и подошёл к окну. Внизу, на улице, маленькая фигурка Риты быстро шла к метро, время от времени останавливаясь, будто давясь рыданиями. Я улыбнулся. Первая победа была за мной. Но настоящая битва только начиналась.

9 глава

Глава 9

Звонки от Риты прекратились внезапно, будто кто-то взял и перерезал невидимую нить, что ещё связывала нас. Сначала я даже не заметил, поскольку слишком занят был подсчётом просмотров, читая комменты под нашими видео. *"Эта училка — огонь!", "Где таких жён находят?", "Мужик, ты бог!"* Каждый новый лайк, каждый просмотр наполнял меня странным удовлетворением, будто я наконец-то доказал всему миру, что Рита не святая, не идеальная мать и жена, а просто женщина с пошлыми желаниями, как у всех.

Но потом пришло письмо от приставов.

Я сидел на кухне, потягивая тёплую водку из стакана, когда телефон завибрировал с уведомлением: **«Уведомление о задолженности по алиментам. Сумма к оплате: 287 450 руб.»**

— Сука, — прошипел я, швырнув телефон на диван.

Как будто в ответ, сразу же зазвонил неизвестный номер.

— Алло? — буркнул я, уже готовый сорваться на первом же попавшемся под горячую руку.

— Игорь? — спросил спокойный мужской голос. — Говорит Стас.

— Кто?

— Мы не знакомы, но я видел твои работы.

— Какие работы?

— Домашнее порно с твоей бывшей женой. Очень качественно, кстати.

Я замер. В голове пронеслось: *"Это розыгрыш. Кто-то из друзей Риты решил потроллить меня."*

— Ты о чём, мутила?

— О бизнесе, — голос на том конце провода оставался невозмутимым. — Я хочу предложить тебе контракт.

Я засмеялся. Сто пудов очередной засранец решил поиметь меня через телефонную связь. Но кто это мог быть? Кто-то кто узнал меня по видео. Сосед, бывший коллега, собутыльник?

— Ты серьёзно?

— Абсолютно. У меня студия. Мы снимаем любительское порно, но с профессиональным подходом. Твои видео уже набрали миллионы просмотров — это готовый бренд.

— И что?

— Я хочу снять продолжение. С тобой и Ритой.

Мир на секунду остановился.

— Ты... что, блядь, несёшь?

— Ты же сам выложил эти ролики, — продолжил Стас, будто не замечая моего тона. — Значит, тебе не чужд этот бизнес. Так почему бы не заработать на этом?

Я сжал телефон так, что корпус затрещал.

— Ты вообще понимаешь, что предлагаешь?

— Понимаю. И предлагаю не просто деньги. Я предлагаю

тебе контроль.

— Контроль?

— Да. Ты выложил эти видео, чтобы навредить ей, верно? Но что ты получил? Пару дней злорадства? А теперь представь, что ты можешь не просто выложить ролик — ты можешь решать, что в нём будет. Как она будет выглядеть. Что говорить. Как... реагировать.

В его голосе была какая-то дьявольская убедительность. Почему-то очень хотелось верить в то, что предлагал голос из динамика. Вот только одна проблема — я не идиот.

— Ты хочешь, чтобы я снова трахнул свою бывшую жену перед камерой?

— Я хочу, чтобы ты сделал это за деньги. Большие деньги.

Я засмеялся, но смех получился нервным, неестественным. Звонивший точно имеет чувство юмора. Мне начинал нравиться наш разговор, хотя если бы я видел этого парня наяву, то непременно дал бы в морду.

— Ты совсем ёбнулся.

— Пятьсот тысяч за одну съёмку, — сказал он чётко. — Наличными.

Я замолчал. Мне правда хотелось верить в это.

— Или ты думаешь, она не согласится?

— Она ни за что не...

— Она уже согласилась.

Тишина. Я не мог выдать ни звука. Впервые в голове появилось сомнение.

— Что?

— Рита подписала контракт вчера. Она снимается через два дня. С тобой или без тебя.

— Ты врёшь.

— Проверь. Позвони ей.

Это отличный момент бросить телефон. Я смеялся этому человеку в душе, но лицо моё было задумчивым как никогда. Я даже подумал, что в данный момент выгляжу очень глупо. Развели! Как же! Рита Морозова снимается в настоящем порно. Смешно.

Я тут же набрал Риту. **Абонент недоступен. Спустя минуту мужик снова позвонил мне.**

— Видишь? — голос Стаса звучал почти сочувственно.

— Она уже сделала выбор.

— Ты её запугал? Шантажируешь? — включился в игру я, сам не понимая для чего мне это нужно.

— Я предлагаю возможности.

— Она никогда не согласится на это!

— Люди соглашаются на многое, когда у них нет выбора.

Я сжал кулаки. Хороший ход, хорошая актёрская игра. Наверняка такой же голос разводит бабушек, вынуждая перечислить свои накопления на подозрительные счета.

— Сколько?

— Я же сказал. Пятьсот тысяч. За один день работы.

— А если я откажусь?

— Тогда мы найдём другого актёра. А ты останешься с

долгами, злостью и мыслями о том, как твоя бывшая жена трахается с незнакомцем за деньги.

Я закрыл глаза. В голове проносились обрывки воспоминаний: Рита в нашей постели, Рита смеётся, Рита кричит моё имя... Безумие какое-то. Появилось дикое желание снова отключить связь, но что-то меня сдерживало. Позволить дальше себя разводить или плюнуть на всё? А что если голос не врал? Что если всё именно так, как он говорил? Нет, я конечно же в это не верю, но всё же...

— Дай подумать.

— Нет времени. Ответь сейчас.

— Чёрт... — я провёл рукой по лицу. — Ладно.

— Умный парень. Будь дома. Наш курьер привезёт тебе аванс.

Он положил трубку.

Я сидел в тишине, глядя на потолок. **Что я только что сделал? Позволил уболтать себя? Нет, меня так просто не развести. Мудила точно рамсы попутал. Чем больше времени проходило с момента нашего с ним разговора, тем больше я убеждался в идиотизме всего происходящего.**

Через час раздался звонок в дверь. Курьер вручил мне конверт. Я разорвал его. Двести пятьдесят тысяч наличными... И визитка.

«Завтра. 18:00. Адрес пришлю. Не опаздывай.»

Я опустился на стул, сжимая пачку денег в дрожащих

пальцах. Рита согласилась. **Значит, я был для неё хуже, чем этот ублюдок Стас.**

Я выпил водки. Потом ещё. А потом взял телефон и набрал её номер снова. **Абонент недоступен.** Я швырнул телефон в стену. Завтра я увижу её. И тогда она узнает, что значит — **предать себя окончательно.**

10 глава

Глава 10

Я провела утро в ванной, как преступница перед казнью. Вода была слишком горячей, но я не регулировала температуру — физическая боль хоть как-то отвлекала от мыслей, роящихся в голове.

Бритва скользила по ногам, оставляя идеально гладкую кожу, а я думала о том, что через несколько часов эти самые ноги будут обнимать чьи-то бёдра перед камерой. Руки дрожали, когда я наносила крем для тела с дорогим ароматом — бессмысленная попытка сохранить хоть каплю достоинства перед тем, как его окончательно отнять.

Выбор одежды занял целый час. Я перебрала все варианты — от вычурно-сексуальных до подчёркнуто скромных, но в итоге остановилась на простом чёрном платье, в котором когда-то ходила на родительские собрания. Ирония судьбы — тогда я была уважаемой учительницей, а сегодня... Сегодня мне предстояло снова раздеться перед камерой, только теперь не для мужа, а для тысяч незнакомых глаз.

Бельё я надела самое дорогое — кружевное, бледно-розовое, купленное когда-то «на особый случай». Таким «особым случаем» тогда казалась годовщина свадьбы, а не... это.

Приехала по указанному адресу. Квартира-студия оказалась безликим помещением с голыми стенами, где

единственным предметом мебели была широкая кровать с белоснежным бельём. В углу осветительные приборы, камеры на штативах, отражатели. Воздух пахнет новым пластиком и чем-то стерильным, как в больнице.

— Рита, — Стас встретил меня у дверей с деловым рукопожатием, — рад, что ты пришла.

И снова перешёл на «ты». Его спокойствие бесило. Он вёл себя так, будто мы собрались не для съёмок порно, а для обсуждения бизнес-проекта. Рядом стоял оператор — мужчина лет сорока с усталыми глазами и профессиональной камерой в руках. Заметив его я ещё больше засмущалась, и даже подумывала о том, что вот-вот сбегу от них со всех ног.

— Где... мой партнёр? — спросила я, стараясь, чтобы голос не дрогнул.

Стас улыбнулся, но в его взгляде промелькнуло что-то хищное. Как жаль что это был не он. Его-то я хоть сколько-то знала.

— Скоро придёт.

— Это кто? — я почувствовала, как учащается пульс. — Ты не сказал...

— Ты не спрашивала, — он пожал плечами. — Но раз уж дело пошло...

Дверь открылась. И вошёл **он... Игорь.**

Мир сузился до тоннеля, в конце которого стояло его лицо — такое знакомое и такое ненавистное. Он замер на пороге, увидев меня, и его глаза расширились.

— Что за хуйня?! — его голос прозвучал резко, как удар хлыста.

Я не могла пошевелиться. Всё внутри сжалось в комок ярости и унижения.

— Ты... — я повернулась к Стасу, — ты специально?!

Он поднял руки в успокаивающем жесте.

— Послушайте оба...

— Нет, блядь, ты послушай! — Игорь шагнул вперёд, его лицо покраснело. — Ты думал, я соглашусь на это?!

— Ты уже согласился, — холодно сказал Стас. — И получил аванс.

— Я не знал, что она будет здесь!

— А я не знала, что **ты** будешь здесь! — выкрикнула я, и голос мой сорвался на визг.

Оператор молча снимал наш скандал. Стас вздохнул и жестом остановил нас.

— Давайте успокоимся. Вы оба взрослые люди. Вы уже делали это вместе — и не раз.

— Это было другое! — я сжала кулаки так, что ногти впились в ладони. — Он выложил эти видео, чтобы унижить меня! Это разрушило всю мою жизнь. Господи, я не верю, что это происходит на самом деле.

— А ты пришла сюда за деньгами, — спокойно сказал Стас. — Разница лишь в мотивах.

Игорь фыркнул.

— Да, Рита, какие благородные цели? Может, на опера-

цию сыну копишь?

Я бросилась к нему, но Стас ловко перехватил меня за руку.

— Хватит. Вы оба подписали контракт. Вы оба получили деньги. Теперь — работа.

— Я не буду с ним... — я задыхалась. — Ни за что!

— Тогда верни аванс, — сказал Стас. — Прямо сейчас.

Я замерла. **Деньги.** Они уже ушли на долги, на квартплату, на ипотеку, на лекарства для Тёмы.

— Я... не могу.

— Значит, договорились, — он кивнул оператору. — Готовьте свет.

Игорь стоял, скрестив руки, и смотрел на меня с каким-то странным выражением — смесь злорадства и... боли? Неужели он так просто проглотит тот факт, что Стас только что поимел нас обоих? А может он знал всё это заранее?

— Ну что, училка, — прошипел он, — опять будешь делать вид, что тебе это нравится?

Я не ответила. В горле стоял ком.

Стас подошёл ко мне и тихо, так, чтобы не слышал Игорь, прошептал:

— Ты можешь отказаться. Прямо сейчас. Но подумай — если не ты, то он найдёт другую. И эти видео выйдут с кем-то ещё. Ты действительно хочешь, чтобы он ещё раз победил?

Я закрыла глаза. **Проиграть Игорю снова? Деньги,**

деньги, деньги! Весь мир сузился до клочка мятой банкноты. Деньги разрушают, но и создают. Лишь с помощью денег можно убежать от всех проблем, которые как снежный ком накатились на меня в последнее время. Только так, и никак иначе. Можно потерпеть... ради сына... ради свободы.

— Я остаюсь, — прошептала я.

Стас улыбнулся.

— Тогда начинаем.

Оператор включил камеру.

А Игорь подошёл ко мне, и в его глазах было что-то, чего я не видела уже много лет. **Ненависть. И желание. Может он был пьян ил под чем-то, но смотрел реально странно.** И я поняла — сегодня будет хуже, чем в тот день, когда он впервые выложил наши видео, потому что теперь я согласилась сама.

11 глава

Глава 11

Я стоял посреди студии, чувствуя себя не мужчиной, а каким-то жалким манекеном, выставленным на всеобщее обозрение. Профессиональные софтбоксы бросали слишком яркий свет, обнажая каждую морщинку на моем лице, каждый нервный тик. Член отказывался слушаться, будто моё тело восстало против самого себя, против этой пародии на интимность.

Я украдкой посмотрел на Риту. Она лежала на кровати, застывшая, как статуя, только грудь едва заметно поднималась от прерывистого дыхания. Её глаза были пустыми, словно она давно ушла отсюда, оставив здесь лишь пустую оболочку.

— Игорь, давай уже, сколько можно ждать! — голос Стаса прозвучал резко, нарушая гнетущую тишину. Он нервно постукивал пальцами по монитору, где оператор демонстрировал нашу жалкую попытку изобразить страсть. — Ты же не девственник, чёрт возьми! В твоих видео ты ведёшь себя как секс-машина, а сейчас не можешь даже элементарного?

Я сжал кулаки, чувствуя, как по спине бегут капли пота.

— Это совсем другое, — сквозь зубы процедил я. — Там не было этих ваших ламп, камер, посторонних глаз...

— Ага, зато там были миллионы зрителей в интернете, —

язвительно парировал Стас. — Или ты думал, выкладывая эти видео, что их никто не увидит? — Он подошел ближе, и его дыхание обожгло мое ухо: — Ты хотел её унижить? Так унижь по-настоящему. Сделай это перед камерой. Докажи, что ты всё ещё можешь её иметь, когда захочешь.

Рита вдруг зашевелилась, подтянув колени к груди.

— Я не могу... — её голос звучал хрипло, будто она целую вечность не пила воды. — Это слишком... Я не...

Стас резко развернулся к ней:

— Ты уже здесь. Ты подписала контракт. Ты взяла деньги. Что ты теперь хочешь — чтобы все зрители увидели, как ты лежишь, как бревно, и рыдаешь? Это твой выбор? — Он сделал паузу, затем добавил мягче: — Ладно, извини, но надо собраться. Либо ты играешь по правилам, либо возвращаешь всё до копейки. И тогда эти кадры всё равно уйдут в сеть. Только уже без твоего согласия.

Я видел, как по её щекам катятся слёзы, оставляя чёрные дорожки от туши. Что-то внутри меня сжалось — не жалость, нет, скорее странное чувство вины, которое я не мог объяснить. Раньше я был обязан заступиться за неё, не дать обидеть, но сейчас мы были уже не так близки.

— Может, хватит? — неожиданно для себя сказал я. — Видно же, что ничего не выйдет.

Стас рассмеялся:

— О, как трогательно! Ты, который выложил двадцать три её видео, теперь вдруг стал рыцарем? — Он подошёл к ка-

мере, показал оператору жест "стоп" и повернулся к нам: — Вы оба — полный провал. Ни страсти, ни ненависти, ничего. Просто две жалкие куклы.

Он начал ходить по комнате, нервно теребя подбородок: — Я знаю, что нужно. Мы снимаем продолжение в вашей квартире. Там, где всё начиналось. Где вы были настоящими.

Рита резко подняла голову:

— Нет! Ни за что! Так мы не договаривались.

— Почему? — Стас присел на корточки рядом с кроватью. — Боишься воспоминаний? Или того, что почувствуешь что-то настоящее?

— Я ненавижу его! — выкрикнула она, впервые глядя мне прямо в глаза. — Вы понимаете? **НЕНАВИЖУ!** И никакая ваша квартира этого не изменит!

Стас медленно встал. Его лицо вдруг стало серьезным:

— Ненависть — это уже чувство. Сегодня здесь не было даже этого. — Он повернулся ко мне: — Ты идешь на это? Последний шанс.

Я посмотрел на Риту, на её сжатые кулаки, на дрожь в плечах. Вспомнил, как мы смеялись в той квартире, как она готовила завтраки по воскресеньям, как мы снимали первые видео, которые не для публики, а для себя. И вдруг осознал всю глубину своего падения. Теперь в голове только долги и размер ямы, в которой я скоротечно утопал.

— Хорошо, — хрипло сказал я. — Но только если она согласна.

Рита замерла. Её глаза метались между мной и Стасом, словно она пыталась найти хоть какой-то выход.

— А если я откажусь? — наконец прошептала она.

Стас вздохнул:

— Тогда я вынужден буду выложить сегодняшний материал. Как есть. Со всеми слезами, с его... проблемами. — Он сделал паузу. — Но если мы сделаем это там, я гарантирую, это будет последнее. Контракт будет выполнен. Вы свободны.

Я видел, как она обдумывает его слова, как её взгляд становится всё более отрешённым.

— Хорошо, — наконец сказала она так тихо, что я едва расслышал. — Но только чтобы покончить с этим.

Стас хлопнул в ладоши:

— Отлично! Завтра в шесть вечера. Принесите ключи. — Он повернулся к оператору: — Выключай всё, сегодня мы закончили.

Когда они вышли, в комнате повисла гнетущая тишина. Рита сидела на кровати, обхватив себя за плечи, будто пытаясь согреться. Я хотел что-то сказать — извиниться, объяснить, крикнуть, но слова застревали в горле. Вместо этого я просто взял свою одежду и начал одеваться.

— Почему? — её голос прозвучал неожиданно. — Почему ты согласился?

Я остановился, не зная, что ответить. Так и знал, что буду чувствовать себя виноватым. Потому что нужны деньги?

Потому что мне некуда деваться? Потому что где-то в глубине души я всё ещё надеялся... На что?

— Я не знаю, — наконец честно признался я. — Наверное, потому что это действительно должно быть последнее.

Она медленно подняла на меня глаза, и в них было столько боли, что мне захотелось отвернуться.

— Ты разрушил мою жизнь, — прошептала она. — И теперь хочешь сделать это снова.

Я не нашёлся что ответить. Потому что она была права. Абсолютно права. Я взял куртку и направился к выходу, оставив её одну в этой холодной, бездушной студии, где мы только что пытались разыграть пародию на то, что когда-то было между нами настоящим.

На улице лил дождь, но я даже не заметил, как промок до нитки. В голове крутилась только одна мысль — завтра нам предстоит вернуться туда, где когда-то мы были счастливы. И окончательно похоронить это.

12 глава

Глава 12

Я не спал всю ночь. Ворочался в постели, перебирая в голове варианты, как вытащить этот проклятый проект. Вчерашние съёмки были катастрофой — Риту трясло от ненависти, Игорь не мог даже возбудиться, а я, опытный продюсер, допустил роковую ошибку, выбрав стерильную студийную обстановку. Нужно было что-то менять.

На рассвете меня осенило.

Квартира. Их бывшая квартира, где они когда-то снимали свои первые видео. Где они были настоящими. Где, возможно, ещё остались следы их прошлой жизни — запахи, привычки, невысказанные слова.

Я позвонил шефу, когда уже пил третью чашку кофе.

— Ну как там, звезда? — его голос звучал насмешливо.
— Готов материал?

— Всё идет по плану, — соврал я, глядя в окно на серое утро. — Сегодня доснимаем последние сцены.

— Не подведи, Стас. Ты знаешь, я не люблю провалов.

— Я знаю.

— Честно признаться, жду не дождусь чего там у вас вышло. Ты парень не промах, поэтому я позвонил именно тебе. Ты ведь всегда делаешь порученную работу на отлично. Если всё прокатит, нужно будет привлечь героиню в другие

наши проекты.

— Я знаю, но до этого ещё далеко. Не будем забегать вперёд, правда?

Услышал как он хмыкнул. Я положил трубку и глубоко вдохнул. Провал. Это слово резало слух. Я не мог его допустить — ни ради денег, ни ради репутации, ни даже ради Риты, которая, как я начинал понимать, вызывала во мне что-то большее, чем просто профессиональный интерес.

Я приехал к Рите один, без оператора, без профессиональной камеры. Только айфон в кармане и легенда, которую я придумал по дороге.

Она открыла дверь, и я сразу заметил разницу. Вчера в студии она была напряжена, как струна, а сейчас — усталая, почти безразличная. На ней был простой домашний халат, волосы слегка растрепаны, на лице ни грамма макияжа.

— Заходи, — она отступила, пропуская меня.

Квартира пахло кофе и чем-то домашним — возможно, печеньем или старыми книгами. Не так, как я представлял. Никакой пошлой атмосферы, никакого намека на то, что здесь когда-то снимали порно. Обычная квартира, где жила обычная семья.

— Чай будешь? — спросила она, направляясь на кухню.

— Спасибо.

Я сел за стол, наблюдая, как она двигается по кухне — автоматически, будто делала это тысячу раз. Наверняка так и было. На столешнице заметил недопитую рюмку коньяка.

Подумал, что для храбрости ей это точно не помешает, поэтому намеренно умолчал своё наблюдение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.